

УДК 338.439(571)
ББК 65.32-21(253.7)

Bagaynikov Mikhail Loginovich,
candidate of economics, associated professor
of the department of mathematics,
econometric and statistics
of Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk,
e-mail: koterik@rambler.ru

Багайников Михаил Логинович,
канд. экон. наук, доцент
кафедры математики, эконометрики и статистики
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: koterik@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

SOME FEATURES OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COMPLEX OF THE BAIKAL REGION: ECONOMIC AND STATISTICAL ASPECT

В статье рассмотрены некоторые аспекты развития аграрного комплекса Байкальского региона с точки зрения как качественного, так и количественного анализа. Дана оценка значимости аграрной отрасли в функционировании экономики Байкальского региона и выявлены основные экономические показатели, характеризующие уровень ее развития. К данным показателям относятся: валовой выпуск сельскохозяйственной продукции аграриями региона; выпуск основных видов продукции хозяйствами разных категорий; объемные показатели выпуска продукции в натуральном выражении; ресурсный потенциал отрасли и т. п. В статье дается ряд обоснований утверждению, что аграрный комплекс Байкальского региона потенциально способен играть значительно более весомую роль в функционировании региональной экономики, чем это принято считать в настоящее время.

This article discusses some aspects of development of agricultural complex of the Baikal region in terms of qualitative analysis, as well as the quantitative one. In particular, the assessment of the agricultural sector value in the economic performance of the Baikal region is provided, and the main economic indicators characterizing the level of its development are revealed. These indicators include: gross agricultural output produced by the farmers in the region; production of major products of different categories of households; volume indicators of output in real terms; resource potential of the industry, etc. The article presents the number of justifications of the statement that the agricultural complex of the Baikal region is potentially able to play much more important role in functioning of the regional economy than it is considered to be at the moment.

Ключевые слова: сельское хозяйство, региональная экономика, Байкальский регион, экономика Байкальского региона, аграрный комплекс региона, статистика сельского хозяйства, продовольственный комплекс, АПК, сельскохозяйственное производство, эффективность аграрного производства.

Keywords: agriculture, regional economics, the Baikal region, economics of the Baikal region, regional agriculture, agricultural statistics, food complex, agribusiness, agricultural production, agricultural production efficiency.

Байкальский регион в настоящее время признан как особый геоэкономический регион, который наряду с Дальневосточным регионом играет все более весомую роль в построении системы хозяйственных связей на востоке страны и в выстраивании экономических отношений с передовыми азиатскими

странами. Уровень развития экономики региона во многом зависит от эффективности работы отдельных отраслей и хозяйствующих субъектов. Немаловажная роль при этом отводится аграрной отрасли и сопряженному с ней продовольственному комплексу как институциональной системе, обеспечивающей население необходимым продовольствием.

Продовольственный комплекс и основной его составной элемент — аграрный комплекс — представляют собой стратегически важный элемент системы обеспечения национальной экономической безопасности и социально-политической стабильности в обществе. Отсюда вытекает необходимость осуществлять всестороннюю государственную поддержку национальной аграрной сферы и продовольственного комплекса в целом. Однако недостаточно осуществлять только лишь финансовую поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, требуется также создание условий наибольшего благоприятствования для ведения хозяйственной деятельности. Е. Н. Борисенко пишет, что для успешного развития продовольственного комплекса первостепенным шагом в этом направлении должно стать «создание в агропродовольственной сфере экономики условий для хозяйствования и предпринимательской стабильности, при которых были бы созданы все необходимые предпосылки по обеспечению государственной поддержки аграрного и продовольственного секторов экономики» [1, с. 137]. Однако именно здесь проявляется основная проблема продовольственного сектора, а именно недостаточный уровень государственной поддержки и неэквивалентность «обмена между отраслями сельского хозяйства и промышленности», которые «выражаются в увеличении убытков аграрной сферы от эксплуатации промышленных средств производства» [2, с. 188].

Очевидная связь между уровнем развития аграрной сферы и национальной продовольственной безопасностью актуализирует проблему устойчивого развития отрасли, особенно в условиях совокупного влияния факторов глобализации и регионализации, а также нестабильности внешнеполитических и соответственно внешнеэкономических связей. «Глобализация экономики при ужесточении мировой конкуренции все настойчивее заставляет общество обратить внимание на продовольственный рынок страны, имея в виду насыщение его продуктами собственного производства», отмечает Г. Н. Зверева [3, с. 110]. Насытить же внутренний рынок, не наращивая при этом зависимость от внешних поставок, можно лишь в условиях роста внутреннего производства основных видов продовольствия.

Современное сельскохозяйственное производство невоз-

можно представить обособленным, изолированным, развивающимся и функционирующим вне национальной экономики. Оно базируется на межотраслевой производственной кооперации, связывающей сельское хозяйство и сопряженные с ним отрасли экономики. Сельское хозяйство интегрировано в систему агропромышленного комплекса, поскольку последний формирует функциональную инфраструктуру. Следовательно, агропромышленный комплекс — это функциональная многоотраслевая система, выражающая взаимосвязь сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей экономики по производству сельскохозяйственной техники, сельскохозяйственной продукции, ее переработке и реализации. При этом уровень развития АПК зависит от развитости институциональной среды сельской местности — базиса отрасли. По мнению И.Ц. Хазагаевой, «село следует рассматривать как единую институциональную систему, в которой взаимодействуют как субъекты рыночной экономики, так и субъекты сельского социума» [4, с. 83], поэтому развитие агросферы нельзя рассматривать вне контекста устойчивого развития сельской местности.

Нами в статье рассматриваются вопросы развития аграрного комплекса Байкальского региона. Последний включает в себя Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край. Данные субъекты имеют не только географическую общность по водосборной системе озера Байкал, но и прочные социальные и экономические связи, которые вкупе способствовали признанию Байкальского региона как уникального геоэкономического региона на самом высоком государственном уровне.

Экономика Байкальского региона занимает важное место в функционировании экономической системы Сибири и Дальнего Востока, а ее значение все более возрастает в связи с усилением влияния стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Байкальский регион, несмотря на достаточно суровые природные условия, обладает значительным потенциалом в сфере производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Однако этот потенциал используется не в полной мере, что объясняется целым комплексом проблем, некоторые из которых будут рассмотрены нами в данной статье.

Общая результативность функционирования аграрного комплекса Байкальского региона прежде всего выражается в показателях объема валового производства сельскохозяйственной продукции, значения которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Валовой выпуск сельскохозяйственной продукции территориальными субъектами Байкальского региона (млн руб.)

	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего, по Байкальскому региону	32612	47660	54723	59777	61472	71808	77687
Иркутская область	16148	26685	31047	34704	37361	43610	46933
Республика Бурятия	8037	10546	11746	12086	10602	13044	13684
Забайкальский край	8427	10429	11930	12987	13509	15154	17070

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ [5].

Среднегодовой темп прироста валового выпуска сель-

хозпродукции в Байкальском регионе за 2005—2012 годы составил 13,2%. На первый взгляд повышение объемов производства более чем в два раза (валовой выпуск продукции 2012 года против аналогичного показателя 2005-го) может свидетельствовать о весьма динамичном развитии данного сектора экономики. Однако следует учесть тот факт, что, во-первых, показатели валового выпуска представлены в фактических ценах (что требует учета инфляционного фактора), а во-вторых, необходим сравнительный анализ валового выпуска сельскохозяйственной продукции с валовым выпуском других отраслей: добывающей и перерабатывающей промышленности, электроэнергетики и т.д. Так, например, среднегодовой темп прироста валового регионального продукта за тот же период составил порядка 16,2%, что на три процентных пункта превышает показатель объема валового выпуска сельскохозяйственной продукции.

В структуре валового выпуска сельскохозяйственной продукции как в целом по стране, так и в Байкальском регионе до сих пор наблюдается высокий удельный вес продукции, полученной личными подсобными хозяйствами населения. Это говорит о недостаточном уровне развития хозяйствующих субъектов, специализирующихся на выпуске сельхозпродукции, таких как сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства. В большом числе регионов России деятельность, связанная с аграрной сферой, так и не стала привлекательной для бизнеса, чему способствовало как отсутствие экономических стимулов, так и неразвитость институциональной среды продовольственного рынка.

В объеме выпуска основных видов сельскохозяйственной продукции доля, приходящаяся на крестьянские (фермерские) хозяйства, остается на незначительном уровне, и динамика ее роста крайне невелика, хотя именно внедрение и развитие этой формы хозяйствования стало одной из основных целей аграрных преобразований начала 90-х годов прошлого века.

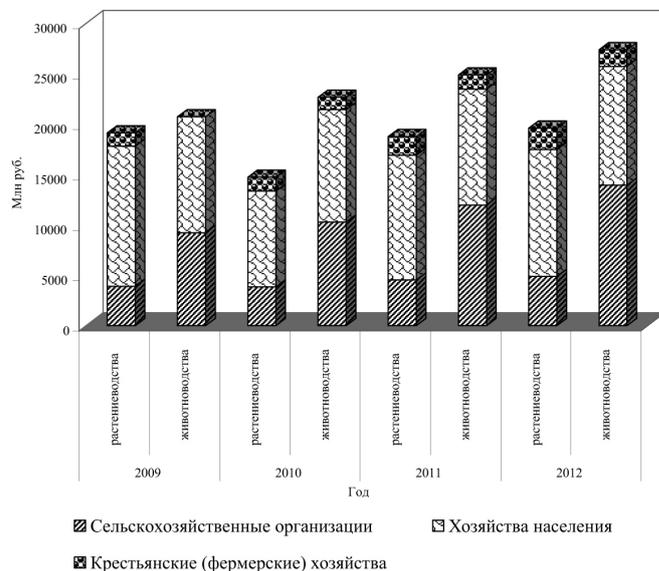

Рис. 1. Производство сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств Иркутской области в фактически действовавших ценах

Считается, что развитие малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей (в качестве примера были взяты американские фермеры) позволит кардинально трансформировать сферу производства продовольствия и полностью решить продовольственную проблему в стране. Однако при этом без внимания остался тот факт, что объемы производства средне-

го по размерам фермерского хозяйства в США нередко на порядок превышают объемы производства достаточно крупных отечественных сельскохозяйственных предприятий. Также фермеры США и стран ЕС имеют широкий доступ к самым современным технологиям производства сельскохозяйственной продукции и пользуются мощной поддержкой со стороны государства как в вопросах защиты своих экономических интересов (аграрное лобби), так и в вопросах обеспечения самыми передовыми средствами производства¹.

Диспропорции мер государственного воздействия на развитие различных отраслей народного хозяйства России проявились не только в советский период истории страны и не во время начала масштабных аграрных реформ конца XX века, а уже в конце XIX столетия. Примером может служить цитата из романа «Анна Каренина» Л. Н. Толстого: «ненормально привитая России внешняя цивилизация, в особенности пути сообщения, железные дороги, повлекшие за собою централизацию в городах, развитие роскоши и вследствие того, в ущерб земледелию, развитие фабричной промышленности, кредита и его спутника — биржевой игры».

Совокупное влияние целого ряда негативных факторов на развитие сельского хозяйства привело к закономерному итогу — падению производства основных видов сельхозпродукции. В табл. 2 представлены данные, характеризующие объемы производства некоторых видов сельскохозяйственной продукции в Байкальском регионе.

Таблица 2

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в Байкальском регионе

	1990	2000	2005	2010	2011	2012	Относительный прирост, в 2012 году по сравнению с 1990-м, %
Валовой сбор зерна, тыс. т	2184,2	904	1019,7	765	785	968,8	-55,6
Валовой сбор картофеля, тыс. т	858	1131,8	894,8	975,9	993,4	976,3	13,8
Валовой сбор овощей, тыс. т	176,9	240,7	202,5	230	237,3	244,8	38,4
Производство скота и птицы на убой (в убойном весе), тыс. т	291,4	154,6	146,8	161	169,3	175,8	-39,7
Производство молока, тыс. т	2448,3	997,4	993,4	988,3	994,7	1007,3	-58,9
Производство яиц (в хозяйствах всех категорий), млн шт.	1453,7	966,3	972,2	1040,9	1046,9	1068	-26,5
Производство шерсти, т	18967	1922	2459	2253	2187	2208	-88,4

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ [6].

Неблагоприятная ситуация в аграрном комплексе Байкальского региона сказалась на изменении объемов выпуска основных видов сельскохозяйственной продукции, за исключением картофеля и овощей. Как видно из табл. 2, наблюдается среднее снижение валового производства зерна в период с 1990 по 2012 год на 3,6%, или на 55,2 тыс. т, ежегодно; среднее снижение производства скота и птицы — на 2,3%, или на 5,3 тыс. т, ежегодно; молока — на 4%, или 65,5 тыс. т, ежегодно; яиц — на 1,4%, или на 17,5 млн шт, ежегодно; шерсти — на 9,3%, или 661,7 т.

Для эффективного решения задач по увеличению объемов производства продовольствия требуется максимальная интенсификация производства, поскольку биоклиматический потенциал России в целом и Байкальского региона в частности недостаточно высок. Вместе с тем Байкальский регион обладает значительным потенциалом для увеличения объемов выпуска сельскохозяйственной продукции на основе использования экстенсивных производственных факторов. К таким факторам относят прежде всего не используемые в настоящее время земельные угодья.

В условиях Байкальского региона (особенно восточной его части) важной отраслью сельскохозяйственного производства является животноводство мясного направления, однако темпы его развития остаются неоправданно низкими. Вместе с тем в мире наблюдается тенденция увеличения потребления населением животноводческой продукции, прежде всего мяса. По прогнозу ФАО ООН, к 2050 году спрос на мясо вырастет на 73%, на молоко — на 58%, а население земного шара будет потреблять на две третьих больше животного протеина [7, с. 100]. Байкальский регион обладает значительными пастбищными угодьями и достаточно высоким потенциалом для производства фуража. Вместе с тем наблюдаемое в нашей стране увеличение потребления мяса и мясopодуктов в среднем на 6—7% в год обеспечивается преимущественно за счет роста импорта, поскольку внутреннее производство не справляется с обеспечением спроса.

Наметившийся незначительный рост производства мяса в Байкальском регионе за 2000—2012 годы стал результатом стремительного развития птицеводства, что вполне уложилось в общероссийскую тенденцию и позволило значительно сократить долю импортной птицы.

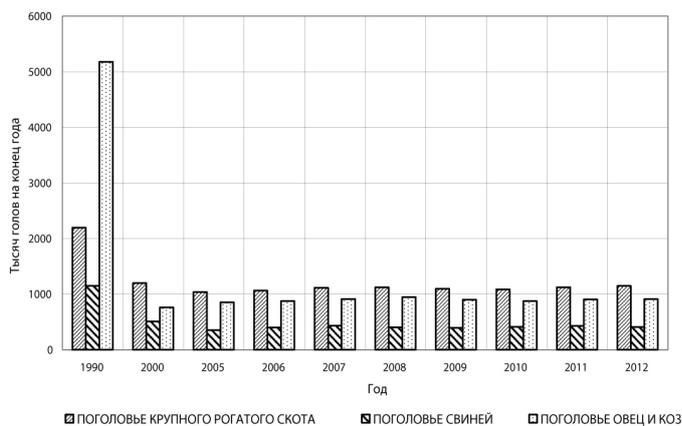

Рис. 2. Динамика численности поголовья сельскохозяйственных животных в Байкальском регионе

¹ В США в настоящее время функционирует примерно 1,54 млн фермерских хозяйств, в которых занято порядка 2% от всего населения страны. Средняя земельная площадь фермерского хозяйства составляет примерно 180 га. При этом мелкими считаются фермы со стоимостью годовой товарной продукции до 20 тыс. долл., а крупными — более 250 тыс. долл. Отдельно выделяются крупнейшие хозяйства, стоимость продукции которых от 500 тыс. до 1 млн долл. и более.

Современные тенденции в объемах потребления продовольствия как внутри страны, так и в мире неизбежно приведут к необходимости вовлечения неиспользуемых сельскохозяйственных земель в производственный оборот. В связи с этим необходимо создание постоянно действующей системы мониторинга и контроля рационального использования сельскохозяйственных угодий.

Тенденция по снижению уровня развития национального агропродовольственного комплекса сказалась и на площадях, используемых в производстве сельскохозяйственной продукции, в частности на посевных площадях. При этом наблюдается тенденция нерационального использования сельскохозяйственных угодий, что ведет к их деградации. С подобной проблемой столкнулось и аграрное хозяйство Байкальского региона, у которого посевные площади сократились по сравнению с 1990 годом более чем в три раза (рис. 3).

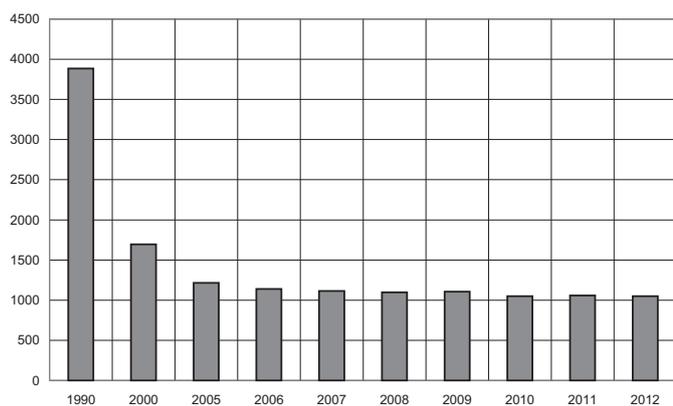

Рис. 3. Посевные площади сельскохозяйственных культур в Байкальском регионе (тыс. га)

Снижение общей площади сельскохозяйственных культур за анализируемый период составило порядка 72%, при этом средний ежегодный темп снижения составил примерно 5,6%.

Аналогичная ситуация наблюдается и в других регионах России. «В последние 20 лет неуклонно и повсеместно уменьшается площадь пашни, возрастает площадь брошенных земель. Посевные площади сократились со 117 млн га в 1990 году до 75 млн га в 2010-м, или на 42 млн га, то есть из сельскохозяйственного оборота выведен каждый третий гектар земли, из них более половины уже заросли кустарниками и деревьями, отмечает Г. Павлова [8, с. 21]. Вышеназванный автор предполагает, что в ближайшее десятилетие к указанным 42 млн га еще может добавиться значительная часть посевных площадей, на которых в последние 20 лет не проводились необходимые агрохимические мероприятия по сохранению и улучшению плодородных свойств почв: не вносились в оптимальных объемах минеральные и органические удобрения, не проводилось известкование, фосфотирование и гипсование почв. В результате урожайность сельскохозяйственных культур может снизиться до уровня естественного плодородия — 7—10 центнеров зерновых с одного гектара. Выбывание значительной части посевных площадей из сельскохозяйственного оборота свидетельствует о недоиспользовании имеющегося ресурсного потенциала отрасли. При этом земли, выведенные из оборота, зачастую используются не по целевому хозяйственному назначению, подвергаются различным процессам деградации почв, зарастают кустарником и редколесьем и т.п. В перспективе, когда нужно будет вернуть эти земли в хозяйственный оборот, потребуются значительные капиталовложения для приведения их в нужные кондиции. В ряде случаев придется устранять по-

следствия водной и ветровой эрозии, проводить известкование, восстанавливать разрушенные ирригационные сооружения, проводить мелиоративные мероприятия и т.д. В связи с этим целесообразно сейчас проводить минимально необходимый объем работ по сохранению качества земель с возможностью их передачи сельскохозяйственным товаропроизводителям для хозяйственного использования.

Больше всего в период с 2000 по 2012 год сократились посевные площади зерновых культур. Хотя территория Байкальского региона и не относится к числу зернопроизводящих районов, тем не менее его зерновой комплекс позволял формировать собственный устойчивый фуражный фонд, обеспечивая кормовую базу животноводства. Более того, известно, что земледелие Восточной Сибири было весьма развитым и обеспечивало хлебом не только себя, но и значительную часть излишков экспортировало в другие части страны, а то и за рубеж. Так, например, купец первой гильдии родом из улуса Бохан Иркутской губернии И. И. Пирожков в 1905 году за высокое качество продукции получил большую золотую медаль на международной выставке по мукомольному делу в Париже [9].

Ниже приведены данные, характеризующие валовой сбор зерна сельхозтоваропроизводителями Байкальского региона.

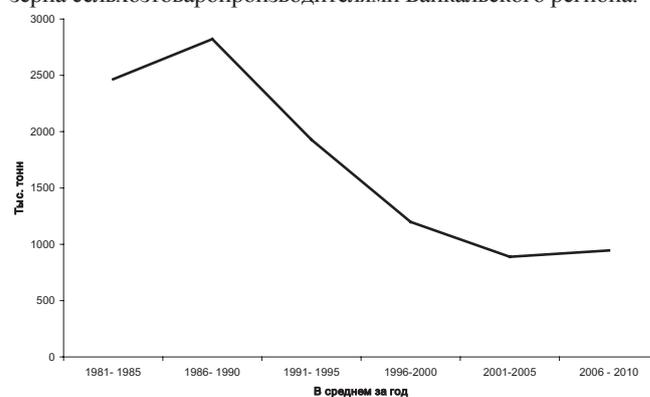

Рис. 4. Валовой сбор зерна аграриями Байкальского региона

Таким образом, за последние три десятилетия общий валовой сбор зерна в Байкальском регионе сократился более чем в 2,5 раза, а наблюдения за тенденцией прироста сбора за последнее десятилетие без принятия экстренных мер не позволяет говорить о скорейшем восстановлении этого показателя до докризисного уровня.

Как следствие, в Байкальском регионе за последние годы произошло заметное снижение объемов производства скота и птицы в убойном весе.

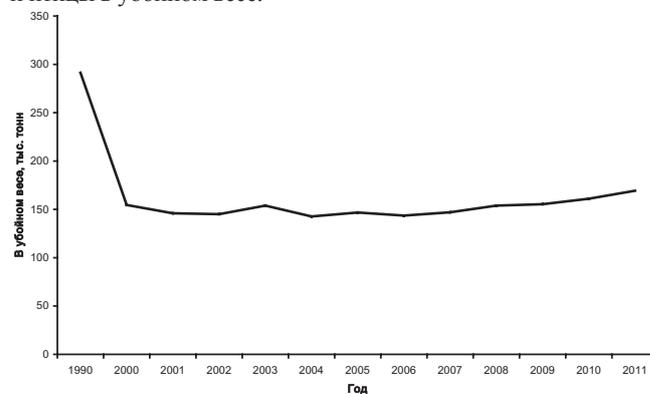

Рис. 5. Производство скота и птицы в Байкальском регионе

Как уже было отмечено выше, некоторая стабилизация объемов производства мяса в регионе произошла во многом

благодаря интенсивному развитию птицеводства в Иркутской области. Более того, можно констатировать факт частичного замещения недостающего количества мяса КРС и МРС куриным мясом. В целом Иркутская область по сравнению с другими субъектами Байкальского региона имеет наиболее развитый и широко диверсифицированный аграрный комплекс.

Важной характеристикой эффективности сельского хозяйства выступает уровень его технической оснащенности. Мировая практика показывает, что высокоэффективное сельское хозяйство имеет место лишь при значительном уровне технической оснащенности производства. Сельское хозяйство Байкальского региона по уровню технической оснащенности относится к аутсайдерам и до сих пор не может преодолеть отрицательные темпы прироста основных показателей.

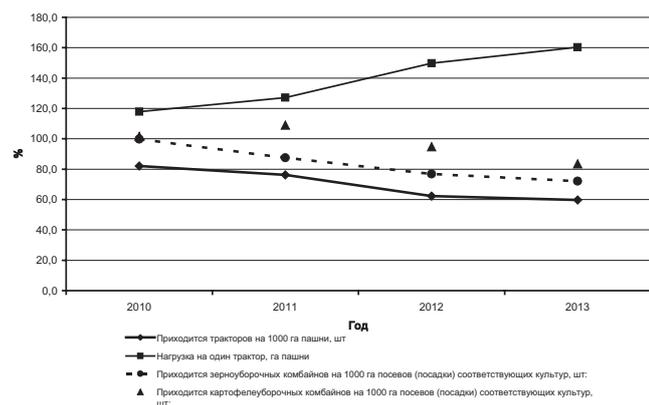

Рис. 6. Индексы изменения основных показателей технической оснащенности сельского хозяйства Байкальского региона

Если наиболее передовые в аграрном плане страны уже

активно переходят на следующий технологический уклад, предусматривающий широкое применение биотехнологий, средств автоматизации производства, использование принципиально иных способов и приемов возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания животных и т. д., то в наших условиях не только не наблюдается подготовки к переходу на новый производственный уровень, но и имеет место утрата ранее достигнутых позиций.

Отсутствие внятной аграрной политики привело к серьезным негативным изменениям в динамике развития отрасли, отразившимся на объеме произведенной продукции, значительно ослабило потенциал всего агропродовольственного комплекса и в конечном счете отразилось на уровне национальной продовольственной безопасности.

В настоящее время, по некоторым оценкам [10], только в Иркутской области не востребовано порядка 800 тыс. га сельскохозяйственных угодий, что означает наличие значительного резерва для развития различных форм хозяйствования. Поскольку львиная доля этих земель находится на значительном удалении от центров сбыта, то целесообразно развитие индивидуальных товарных хозяйств путем использования местных трудовых ресурсов.

Территориальное размещение аграрного комплекса региона, при котором в пригородной зоне функционируют крупные вертикально интегрированные аграрные холдинги, имеющие высокий уровень диверсификации, а на периферии малые индивидуальные товарные хозяйства с достаточной узкой производственной специализацией, учитывающей природно-климатические, биологические и географические условия местности, может стать мощным фундаментом для развития регионального агропродовольственного комплекса, о чем косвенно свидетельствует опыт аграрной реформы начала прошлого века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы. М.: Экономика, 1997. 349 с.
2. Шиянов С. Е., Снегирева Н. В. Воспроизводственно-эволюционная направленность экономико-институциональных основ предпринимательства в сельском хозяйстве // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 187—191.
3. Зверева Г. Н. Эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 109—114.
4. Хазагаева И. Ц. Исследование институциональных преобразований в аграрном секторе российской экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 82—85.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 693 с.
7. Терентьева А. С. Животноводство США и продовольственная безопасность // США. Канада. 2014. № 3. С. 97—107.
8. Павлова Г. Сохранить сельскохозяйственные угодья России // АПК: экономика, управление. 2012. № 5. С. 18—24.
9. Горбунова И. А. Тайша Пирожков [Электронный ресурс]. URL: <http://rubur.ru/article/ia-gorbunova-taisha-pirozhkov?page=show> (дата обращения: 01.12.2014).
10. В Иркутской области проводится работа по вводу в оборот неиспользуемых сельхозугодий [Электронный ресурс]. URL: <http://baikal-info.ru/archives/4843> (дата обращения: 16.01.2015).

REFERENCES

1. Borisenko E. N. Food security in Russia: Problems and Prospects. M.: Economics, 1997. 349 p.
2. Shiyonov S. E., Snegireva N. V. Reproduction-evolutionary trend of the economic and institutional fundamentals of entrepreneurship in agriculture // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 2 (27). P. 187—191.
3. Zvereva G. N. Efficiency of use of agricultural land in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 3 (24). P. 109—114.
4. Hazagaeva I. C. Study of institutional reforms in agricultural sector of the Russian economics // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 1 (26). P. 82—85.
5. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2014: Statistical reference guide / Rosstat. M., 2014. 900 p.

6. Statistical Yearbook. 2014: Statistical reference guide / Rosstat. M., 2014. 693 p.
7. Terent'eva A. S. US livestock and food security // USA. Canada. 2014. № 3. P. 97—107.
8. Pavlova G. Save the farmland in Russia // Agribusiness economics, management. 2012. № 5. P. 18—24.
9. Gorbunova I. A. Taisha Pirozhkov [Electronic resource]. URL: <http://rubur.ru/article/ia-gorbunova-taisha-pirozhkov?page=show> (date of viewing: 01.12.2014).
10. Unused farmlands are putting into operation in Irkutsk region [Electronic resource]. URL: <http://baikal-info.ru/archives/4843> (date of viewing: 16.01.2015).

УДК 658.262:336.566
ББК 65.291.808.4:65.272.4

Dronova Yulia Vladimirovna,
 candidate of economics, associate professor
 of the department
 of production management and economics
 of power engineering
 of Novosibirsk State Technical University,
 Novosibirsk,
 e-mail: jul55@ngs.ru

Дронова Юлия Владимировна,
 канд. экон. наук, доцент кафедры
 производственного менеджмента
 и экономики энергетики
 Новосибирского государственного
 технического университета,
 г. Новосибирск,
 e-mail: jul55@ngs.ru

ВЫБОР ВИДА ПЕРЕКРЕСТНОГО СУБСИДИРОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

SELECTION OF THE FORM OF CROSS-SUBSIDIES IN THE ELECTRIC POWER ENGINEERING

В статье рассматриваются вопросы различия в стоимости электроэнергии для потребителей как в России, так и в других странах. Предложены факторы, на основе которых можно сделать выбор в сторону одной из групп потребителей при использовании перекрестного субсидирования. Набор факторов различается в зависимости от целей государства: защита социально уязвимых групп потребителей или стимулирование экономического роста через развитие промышленности. Для каждого фактора определены основные квадранты на диаграммах, отражающих связь между стоимостью электроэнергии для разных групп потребителей и основными макроэкономическими показателями. Определены страны, в которых перекрестное субсидирование применяется правильно или нет.

The article discusses differences in the cost of electric power for consumers both in Russia and in other countries. The factors, based on which the one can make choice in favor of one of the groups of consumers when using cross-subsidization. The set of factors vary depending on the state goals: protection of vulnerable groups of consumers or encouraging of the economic growth through industrial development. Key quadrants on the charts showing relations between the cost of electric power for different groups of consumers and the main macroeconomic indicators are determined for each factor. The countries where cross-subsidies is properly and improperly used are identified.

Ключевые слова: электроэнергия, энергопотребление, перекрестное субсидирование, ценообразование на электроэнергию, стоимость электроэнергии, тариф, удельное энергопотребление, доля затрат на энергоснабжение, уровень безработицы, потребители электроэнергии.

Keywords: electric power engineering, power consumption, cross-subsidies, electric power pricing, electric power cost, tariff, specific power consumption, share of expenses for power supply, level of unemployment, electric power consumption.

Стоимость и доступность электроэнергии для потребителей является одним из базовых экономических показателей уровня развития страны. Этот показатель имеет ключевое значение как для бытовых потребителей, так как электроэнергия является продуктом жизнеобеспечения, так и для предприятий, поскольку доля затрат на электроэнергию в структуре себестоимости для любого производства очень существенна. С экономической точки зрения стоимость любого товара определяется балансом спроса и предложения, но для некоторых товаров, к которым относится электроэнергия, этого баланса достичь трудно. В современном мире отказаться от использования электроэнергии невозможно, поэтому ее стоимость определяется совокупностью экономических моделей и политических мер. Государство не позволяет энергокомпаниям требовать за свою продукцию очень большой стоимости, а потребителям получать ее за очень низкую плату. Государство как основной регулятор определяет, какими темпами может меняться стоимость энергии, при этом для разных групп потребителей прирост цен может значительно отличаться.

Принятая в октябре 2009 года Правительством РФ Энергетическая стратегия России, включающая в себя комплекс мер по модернизации и повышению эффективности топливно-энергетического комплекса, признает, что рост тарифов будет продолжаться, и это неизбежно ведет к увеличению стоимости всей национальной экономики. Большинство ученых и экспертов сегодня выступают за усиление роли государства в регулировании процессов функционирования и развития энергетической отрасли, выдвигая задачу по устранению экономически обоснованных тарифов на энергоресурсы для всех групп потребителей с последующим оказанием адресной помощи отдельным субъектам экономической деятельности [1].

Сложившаяся в настоящее время система ценообразования в электроэнергетике РФ не отвечает этим требованиям и характеризуется наличием искусственно созданной тарифной диспропорции — перекрестным субсидированием. Оно опосредованно, через результаты тарифного регулирования влия-